

В. Лебедев

Речь, произнесенная 30 сентября 1890
г. в С.-Петербургской духовной
академии перед защитой
магистерской дис.: "Славянский
перевод книги Иисуса Наввина
по сохранившимся рукописям и
Острожской Библии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 11-12. С. 739-751.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

РѢЧЬ,

произнесенная 30 сентября 1890 года въ С.-Петербургской Дух. Академіи преподавателемъ Вологодской Духовной Семинаріи Василиемъ Лебедевымъ предъ защитой сочиненія: „Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библии. (Исслѣдованіе текста и языка)“, представленнаго на соисканіе степени магистра Богословія.

Пресвященнѣйшіе Архипастыри,

Милостивые Государи!

Представляя вашему просвѣщенному вниманію свой посильный трудъ: „Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библии. Исслѣдованіе текста и языка“, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о его значеніи и цѣли.

Для cadaго народа въ высшей степени должны быть дороги тѣ книги, въ которыхъ раскрывается религія его, законы и правила нравственности и жизни, и каждый народъ любитъ читать эти книги и свято хравить на томъ языкѣ, на которомъ онѣ получены были имъ первоначально. Такъ напримѣръ: Евреи доносятъ своими священными книгами или Библією и читаютъ ее на древнемъ Еврейскомъ языкѣ; греки хранятъ свои священныя и богослужебныя книги въ первоначальномъ видѣ на древнемъ языкѣ; итальянцы, языкъ которыхъ есть видоизмѣненіе латинскаго языка, никогда не дѣлали попытокъ приаровить свою Вульгату къ нынѣшнему итальянскому языку; несторіане и марониты свои богослужебныя книги имѣютъ на сирскомъ языкѣ и т. п.

Мы, славяне, дорожимъ своими священными книгами или Библию и свято чтимъ славянскій текстъ Библии, на которомъ мы получили ее при своемъ просвѣщеніи свѣтомъ христіанской религіи. Слѣдовательно—славянская Библия для насъ имѣетъ особенное религіозное и историческое значеніе: она передаетъ намъ Божественныя истины на томъ языкѣ, на которомъ издревле передавала ихъ нашимъ отцамъ. Какъ обыкновенно первыя дѣтскія впечатлѣнія оставляютъ въ нашей душѣ глубокіе слѣды, они никогда не забываются нами, дороги и милы; точно такъ и древнѣйшій первоначальный текстъ славянской Библии всегда долженъ быть дорогъ и милъ для насъ, такъ какъ отъ вліянія его возникли первыя начала религіозно-духовной жизни славянскихъ народностей вообще, и въ частности народа русскаго.

Но особенно великое значеніе, сообщаетъ славянскому переводу Библии употребленіе его въ православномъ церковномъ богослуженіи. Языкъ этого перевода вотъ уже тысячу лѣтъ продолжаетъ быть живымъ языкомъ въ православной церкви, понятнымъ для всякаго внимательнаго посѣтителя св. храмовъ Божіихъ.

Помимо религіознаго значенія славянская Библия имѣетъ для насъ важность даже какъ предметъ литературы. Она есть древнѣйшій и надежнѣйшій памятникъ славянскаго языка, священнаго для насъ. Въ каждой библейской книгѣ изслѣдователь древняго славянскаго языка и перевода, сохранившагося въ разныхъ рукописяхъ, встрѣчается съ массою разнообразнѣйшихъ вариантовъ (*variantes lectiones*). Для изслѣдователя весьма важно и интересно прослѣдить и исторію текста каждой священной книги, такъ какъ всѣ книги имѣютъ свою судьбу и свою исторію, весьма поучительную. Въ самой внѣшности всѣхъ книгъ—рукописей—отпечатлѣвается характеръ, дѣятельность, возрѣнія тѣхъ лицъ или того общества, среди котораго онѣ появлялись и существовали.

Исторія свидѣтельствуетъ, что предки наши относились съ уваженіемъ и заботливостію къ Библии на славянскомъ языкѣ. Мы знаемъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ и богослуженіемъ перешли къ намъ въ Россію на славянскомъ языкѣ книги св. Писанія въ переводѣ свв. Кирилла и Меодія. Здѣсь самъ собою рождается

вопросъ: сохранился-ли до насъ этотъ славянскій Кирилло-Меѳодіевскій переводъ Библии, или нѣтъ?

Должно признать за несомнѣнное, что апостольскій трудъ святыхъ братьевъ имѣлъ величайшее значеніе для всего славянства; безспорно всѣ славяне имъ интересовались, слѣдили за движеніемъ ихъ работы, дорожили ихъ переводными трудами; болѣе достаточные люди, вѣроятно, вскорѣ же постарались пріобрѣсти для себя хотя часть Библии въ славянскомъ переводѣ. Особенно такую любовь къ славянской Библии и вообще къ просвѣтительному дѣлу св. братьевъ отличалась Болгарія. Вѣроятно на первыхъ порахъ подлинныя рукописи свв. Кирилла и Меѳодія считались за великую святыню, долго и тщательно оберегали ихъ. Если мы хранимъ нынѣ письма и какія-либо письменныя произведенія, неимѣющія всеобщаго историческаго значенія, то тѣмъ болѣе долго и тщательно хранились оригиналы славянскихъ рукописей Кирилла и Меѳодія. И далѣе, если мы стараемся возможно тщательно и точно переписать обыкновенное какое-либо произведеніе, важное и дорогое только для насъ, то тѣмъ болѣе древніе старались тщательно и болѣе или менѣе точно списать съ оригинальныхъ рукописей; равнымъ образомъ несомнѣнно тщательно списывали потомъ и не съ оригинальныхъ рукописей. Отличія въ рукописяхъ первоначально касались только орфографіи и вообще имѣли случайный характеръ. Слѣдовательно, въ рукописяхъ по крайней мѣрѣ XI—XIII вв. мы вправѣ искать первоначальный подлинный славянскій переводъ Библии. Произведенія классическихъ авторовъ, греческихъ и латинскихъ, напримѣръ, Демосоена, Фукидида, Платона, Цицерона, Юлія Цезаря, Тита Ливія и проч., напечатаны, вѣроятно, съ довольно позднихъ и слѣдовательно не совсѣмъ исправныхъ рукописей; тѣмъ не менѣе мы считаемъ ихъ подлинными по содержанію и по языку. Почему же, спрашивается, славянскій переводъ Библии въ рукописяхъ, болѣе поздній классическихъ авторовъ, мы не можемъ считать подлиннымъ переводомъ свв. Кирилла и Меѳодія? Почему, напримѣръ, мы не имѣемъ права считать текстъ Остромірова Евангелія XI в. и рукописи XIII и XIV вв. книги Іисуса Навина за

подлинный переводъ Кирилла и Меодія, тогда какъ и по времени онѣ отстоятъ недалеко другъ отъ друга, и по грамматическимъ формамъ, складу и орфографіи отзываются древностію? Несомнѣнно, въ этихъ и подобныхъ рукописяхъ не все подлинное; есть разности, погрѣшности и т. п.; но критика съумѣетъ распознать и отличить подлинное отъ неподлиннаго, первоначальное отъ постепенно наслоившихся измѣненій. Но не смотря на всѣ эти различія, замѣчается, что славянскій текстъ въ этихъ рукописяхъ большею частію сходенъ, а это сходство и служитъ для насъ доказательствомъ того, что первоначальный переводъ славянской Библии не погибъ совершенно. Различія же въ рукописяхъ явились по разнымъ причинамъ, и прежде всего они обязаны невнимательнымъ переписчикамъ, переводчикамъ и справщикамъ. Тогдашній славянскій языкъ, какъ живое слово народа, еще не имѣлъ выработанныхъ грамматическихъ правилъ; нарѣчія этого языка разнообразились и раздроблялись. Тогдашніе переписчики славянскихъ рукописей при всемъ желаніи писать точнѣе, по неопытности, невѣжеству и иногда излишней изобрѣтательности, вносили въ рукописи различнаго рода разночтенія. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго и невѣроятнаго въ словахъ, сказанныхъ по поводу покупки у переписчиковъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ славянскихъ библейскихъ рукописей: „мали обрѣтошася потребни, прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ, ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, оwoже и неисправленіемъ пишущихъ“ (изъ послѣсловія къ Апостолу, напечатанному въ 1564 г.). Еще болѣе, конечно, произошло отличій въ текстъ славянскихъ рукописей отъ переводчиковъ и справщиковъ. Для примѣра снесемъ Евангеліе отъ Іоанна I, 1—(3) ст. въ разныхъ рукописяхъ. Въ Остромировомъ Евангеліи (XI в.), въ харатейн. вологодскомъ (XII в.), таковомъ же Евангеліи Моисеевомъ (XIV в., новгородскаго архіеп. Моисея) и бумажн. вологодскомъ Евангеліи (XV в.) читаемъ: „*Искони бѣ слово и слово бѣ отъ Бога и Богъ бѣ слово*“. Въ Іакимовской Библии (1558 г., названа по имени инокъ Якіма, хранится въ московской Синодальной бібліотекѣ): „*Въ началъ бѣ слово. и слово бѣ къ Богу. и Богъ бѣ*

слово“. Въ Острожской Библии (1581 г.): „Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ у Бога и Богъ бѣ слово“. Слѣдовательно, различіе текста заключается въ словахъ: „искони“ и „въ началѣ“, „отъ Бога“, „къ Богу“ и „у Бога“.

Подобныя же отличія въ текстѣ рукописей можно видѣть въ таблицѣ текстовъ, приложенной къ нашему сочиненію. Затѣмъ славянская Библия будучи, дополнена и исправлена по Вульгатѣ, восприняла нѣкоторыя латинскія слова, наприм., „олтарь“ (altare, alta, aga) вм. „требникъ“; „оцеть“ (acetum) и проч. Такимъ образомъ текстъ слав. Библии въ рукописяхъ постепенно наполнялся разногласіями или разночтеніями, такъ что въ переводѣ той или другой книги свящ. Писанія можно различать нѣсколько редакцій. Такъ слав. переводъ книги І. Навина у насъ на Руси существовалъ въ четырехъ редакціяхъ, которыя имѣютъ свои отличительныя особенности. Первая, самая древняя редакція этого перевода, болѣе близка къ греческому оригиналу, находящемуся нынѣ въ извѣстныхъ греческихъ спискахъ, и къ Кирилло-Меодіевскому виду. Этотъ видъ слав. перевода книги І. Навина носитъ отпечатокъ первоначальнаго перевода, съ незначительными позднѣйшими несущественными измѣненіями; въ немъ мало грубыхъ ошибокъ писцовъ и чувствуется какая-то особенная гармонія и плавность рѣчи, свойственная древнѣйшему славянскому остромирову тексту Евангелія. Читатель и изслѣдователь этой редакціи текста не встрѣчаетъ нигдѣ для себя *особенно* трудныхъ вариантовъ. Не то нужно сказать о второй редакціи текста. Здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ довольно много и всякихъ вариантовъ, текстъ значительно отступаетъ отъ главныхъ греческихъ списковъ и приближается къ греческ., изданіямъ; читатель не находитъ той гармоніи перевода, какая чувствуется при чтеніи рукописей первой редакціи. Третья редакція рукописей занимаетъ, такъ сказать, среднее мѣсто между первою и второю редакціями. Текстъ въ рукописяхъ этой редакціи значительно распространенъ, по мѣстамъ близокъ къ оригиналу. Наконецъ четвертая редакція рукописей—позднѣйшая—въ своей основѣ имѣетъ греческій текстъ изданій; неправильныхъ чтеній въ ней мало; текстъ весьма близокъ къ

Острожскому переводу Библии. Подобныя же редакціи въ переводѣ можно наблюдать въ текстѣ другихъ библейскихъ книгъ.

Итакъ въ нашихъ древнихъ славянскихъ рукописяхъ заключается древній первоначальный славянскій переводъ Библии, только измѣненный переписчиками, переводчиками и исправителями, и естественно раздѣляющійся на нѣсколько редакцій; но, не смотря на всѣ эти видоизмѣненія, виднѣется въ немъ подлинный первоначальный славянскій переводъ Библии. Для каждаго истинно-православнаго славянина, какъ мы выше сказали, долженъ быть дорогъ этотъ переводъ. Если нынѣ стремятся собрать всѣ древнія вещи въ музеи и по нимъ изучить, наприм., древнюю русскую исторію, — добыть изъ земли разные предметы древности, раскопать цѣлые города, или привести въ порядокъ, по возможности, — въ первоначальный, произведеніе какого-либо греческаго или латинскаго классика, то не тѣмъ-ли болѣе мы, славяне, должны стремиться возстановить по древнимъ рукописямъ древнѣйшій первоначальный Кирилло-Меѳодіевскій текстъ Библии. Наша священная обязанность издать точный и вѣрный первоначальный переводъ славянской Библии, чуждый описокъ и измѣненій древнихъ рукописей, критически провѣренный и исправленный. Если древній слав. переводъ Библии и языкъ повліялъ на всю нашу жизнь и это вліяніе сказывается доселѣ, то необходимо стремиться и желать имѣть древній слав. переводъ и языкъ Библии — чистый и правильный, необремененный никакими позднѣйшими неправильными наслоевіями и вообще чтеніями. Древній славянскій переводъ Библии не должно смѣшивать съ позднѣйшей подмалевкой; иначе получится нестройный переводъ: точно такъ можно испортить хорошій памятникъ древней архитектуры посредствомъ новыхъ аляповатыхъ украшеній. Мы часто восхищаемся древней архитектурой, живописью, но мы мало обращаемъ вниманіе на нашъ древній славянскій переводъ Библии. Между тѣмъ, по признанію весьма многихъ, древне-славянскій текстъ Библии, напр. текстъ Остромирова Евангелія, изложенъ гораздо стройнѣе, благозвучнѣе и послѣдовательнѣе новоисправленнаго.

Вотъ, наприм., какъ повѣствуется о посѣщеніи мирноносцами гроба Господня у Евангелиста Матѳея—XXVIII, 1—10.

по Остромирову Евангелію: и по Елизаветинской Библии:

1. Въ вечеръ субботній, свѣтающею прьвоуоумоу въ субботу, приде Маріа Магдалына, и друуга Маріа, видѣтъ гроба.

2. И се трясъ бысть великъ: Ангель бо Господень, съшѣдъ съ небесе, пристѣплъ, отвали камєнь отъ двѣрий гробоу, и сѣдѣаше на нѣмъ.

3. Бѣ же зракъ его, яко мѣлнии, одѣниѣ его бѣло, яко снѣгъ.

4. Отъ страха же того сътрясошася стрѣгѣщєи, и быша яко мѣртва.

5. Отвѣщавъ же Ангель, рече женама: не бойтавы сѣ: вѣмъ бо, яко Иисуса распятаго ищете.

6. Иѣсть съде: вѣста бо, тако же рече. придѣта, видита мѣсто, идеже лежа Господь.

7. И скоро шѣдши, рцѣта оученикомъ его, яко вѣста отъ мѣртвыхъ: и се варіаетъ вы въ Галилеи: тоу и оузрите: се рекохъ вама.

8. И отшѣдши скоро отъ гроба, съ страхомъ и радостію великою, текостѣ възвѣстити оученикомъ его.

9. Яко же идѣаста възвѣстити оученикомъ его, и се

1. Въ вечеръ же свѣбѣтній, свѣтаючи во єдинѣ ѿ свѣбѣтъ, прїиде Маріа Магдалына, и другѣмъ Маріа, видѣти гробъ.

2. И сѣ трясъ бысть великъ: Англь во Гдєнь сшєдъ съ нбєсє, пристѣплъ ѿвали камєнь ѿ двѣрий гроба, и сѣдѣше на нѣмъ.

3. Бѣ же зракъ єгѡ ꙗкѡ молніа, и ѡдѣаніє єгѡ бѣло ꙗкѡ снѣгъ.

4. Ѿ страха же єгѡ сотрясошася стрѣгѣщи, и быша ꙗкѡ мѣртва.

5. Ѿвѣщавъ же Англь, рече женѣмъ: не бойтєса вы: вѣмъ бо, ꙗкѡ Ииса распятаго ищете.

6. Иѣсть заѣ: воста бо, ꙗкоже рече. прїидіте, видите мѣсто, идѣже лежѣ Гдѣ.

7. И скорѡ шѣдше рцѣте оученикѡмъ єгѡ, ꙗко воста ѿ мѣртвыхъ: и сѣ варіетъ вы въ Галилеи: тамъ єгѡ оузрите. сѣ рѣхъ вамъ.

8. И ишѣдше скорѡ ѿ гроба со страхомъ и радостію великою, текостѣ възвѣстити оученикѡмъ єгѡ.

9. Егда же идѣстѣ възвѣстити оученикѡмъ єгѡ, и сѣ

Исоусъ сръбте и, глагола: ра-
дотауйса. Онѣ же пристѣплыши
гастѣ и за нозѣ егѡ, и покло-
нистѣса емоу.

10. Тѣгда глагола има И-
соусъ: не бойтася: идѣта, повѣ-
дита братии моѣй, да идѣтъ въ
Галилею, и тоу ма видѣтъ.

Обратимъ вниманіе на главнѣйшія разности въ представлен-
ныхъ текстахъ. 1 ст. по Остром. Еванг. „свитаѣщоу“—дат.
сам. въ родѣ преимущественномъ—мужескомъ; въ Елизав. Библии
„свитаюци“—въ женскомъ; Остром. „видѣтъ“, Елизав. „вѣдѣти“, ср.
въ 8 ст. „възвѣститъ“ и „возвѣстѣти“ (ср. 9 ст.), т. е. въ Остром.
Еванг. вездѣ послѣдовательно употребляется достигающее накло-
неніе или супинумъ); Остром. „гроба“, Елизав. „грѡбъ“, т. е.
въ первомъ—родит. п. части при супинумѣ, во второмъ—вин.
п. при неопред. наклоненіи. 2 ст. въ Остр. „гробѡу“—дат. въ
зависимости отъ сущ. („отъ двѣрий“), въ Елиз. род. „грѡба“.
Слѣдующія слова болѣе точно и правильно употреблены въ Остром.
Еванг., чѣмъ Елизав. Библии: 3 ст. : Остр. „одѣниѣ“, Елиз.
„одѣніѣ“; 4 ст. Остр. „отъ страха того“, вм. Елиз. „...егѡ“;
7 ст. Остром. „тоу“, Елиз. „тамѡ“; 8 ст. Остр. „отъшѣдши“
вм. Елиз. „ѣзшѣдше“ и проч. Въ Остром. Еванг. вездѣ послѣ-
довательно употребляется двойств. число, въ Елизав. же Библии—
множественное. Именно въ Остром. Евангелии: 5 ст. „женама...
не бойтавыса... ищѣта; 6 ст. прадѣта, видѣта; 7 ст. рѣѣта;
9 ст. идѣаста; 10 ст. не бойтася, идѣта, повѣдѣта“ и пр. Въ
Остром. Еванг. употребляются правильныя растяженныя формы:
1 ст. прѣвоуоумоу, 8 ст. сѣдѣаше, 5 ст. распѣтааго, 7 ст.
мртѣвѣихъ, 9 ст. идѣаста“ и проч. Вотъ существенное различіе
между приведенными текстами Остроміровымъ и Елизаветинскимъ. Обра-
тимъ еще вниманіе на различіе повѣствованія о явленіи Иисусу
Навину Архистратига около Іерихона.

Иисъ сръбте ѣ, глгола: радѣй-
теса. Онѣ же пристѣплыше гастѣ-
са за нозѣ егѡ, ѣ поклоні-
стѣса ему.

10. Тогда глгола има Иисъ:
не бойтеса: ѣдите, возвѣстите
брѣти моѣй, да ѣдѣтъ въ Га-
лѣю, ѣ тѣ ма видѣтъ.

По паремейнику Григоровича
№ 2 (XII. в.):

V, 10. Станомъ сташа сѣнове
излеви въ галгалѣхъ :: и ство-
риша сѣнове излеви па^ккъ :: въ
:: дї :: днѣ мѣца :: а ::
е :: го :: ѿ ве^ра ѿ западѣ
ерихона :: шбонѣ полѣ ивр-
дана :: на поли.

11. і ѣдоша ѿ жїта земли
:: въ Ѹтра и днѣ па^цѣ шпѣ-
нокъ—1 :: и цоваѣ ::

12. въ тѣ днѣ прѣста манна
:: въоутрѣи понеже свѣша ѿ
пшѣвїца :: ѿ плодѣ земли ::
:: ктомоу не было снѣмѣ излѣ-
вошмонѣы :: въздѣлаша же стра-
на финичскѣа :: въ лѣто ::

13. и бы^с ѣко бѣ ісѣ въ
ерихонѣ :: и възрѣвъ шчима
своима и видѣ :: и се мажѣ
стоа прѣднимѣ :: шрѣжїю его
наго врѣдѣ его :: пристѣши
ісѣ и ре^с ему :: нашли еси
їли ѿ сѣпостатѣ нашїхъ ::

14. Онѣ же ре^с ѣко азѣ. ар-
хїстратїгѣ силы гнѣа :: ѣнѣ прїдѣ
(sic) ісѣ паде лицемѣ своимѣ на
зѣми (sic) :: и покловїса ему :: и
ре^с влѣко что велиші своему рабу ::

15. И гла архїстратїгѣ гнѣ
къ ісѣоу :: изоуи сапогѣ ѿ ногѣ
твоєю :: мѣсто бо на немѣ же

По Елизаветинской Библии:

Шполчїшасѣ сїнове Іїлевы
въ Галгалѣхъ, ѣ сотвориша
пѣсхъ въ четвертыйнадесять
дѣнь мѣца ѿ вѣчера на западѣ
на пѣли Іерїхѣнскомѣ.

И іадоша ѿ пшѣницы землї
ѣноа ѣпрѣсноки ѣ нѣваа.

Къ той дѣнь прѣста манна,
повнегда іадоша ѿ пшѣницы
землї, ѣ котомѣ не бысть сы-
номѣ Іїлевымѣ манна: но іадо-
ша ѿ плодѣвъ землї Фїніче-
скїа въ лѣто ѣное.

И бысть ѣгда вѣше Іисѣсъ
оу Іерїхѣна, ѣ възрѣвъ ѣчи-
ма своимѣ, видѣ члѣка стоѣща
прѣдѣ нимѣ, ѣ мѣчь ѣгѣ ѿбна-
жѣнѣвъ рѣцѣ ѣгѣ, и прїстѣпївъ
Іисѣсъ, речѣ ѣмѣ: наші ли ѣси,
їли ѿ сопостатѣ нашихъ; Онѣ
же речѣ ѣмѣ: азѣ архїстратїгѣ
сїлы Гднї, нынѣ прїидѣхъ (сѣ-
мѣ). ѣ Іисѣсъ паде лицемѣ сво-
їмѣ на зѣмлю, ѣ поклонїсѣ
ѣмѣ: ѣ речѣ: Гднї, что повелѣ-
вѣши равѣ твоѣмѣ;

И речѣ архїстратїгѣ Гднѣ
къ Іисѣсъ: ѣззѣ сапогѣ съ ногѣ
твоєю, мѣсто бо, на немѣ же ты

стоиши ѣто есть: и твори ісѣъ стоиши, сто ѣсть. и сотвори тако: Иисусъ такъ.

Различіе приведенныхъ текстовъ состоитъ въ слѣдующемъ. V, 10: Въ древнемъ рукописномъ текстѣ болѣе ясно выражено „становъ сташѣ“ вм. новоисправленнаго, Елизавет. чтенія: „ѡполчѣшасѣ“; въ древнемъ, для ясности, послѣ „створишѣ“ прибавлено: „сѣнове излеви“; въ древн. текстѣ точнѣе обозначается время совершенія пасхи, именно: „мѣца :: а :: е :: го“, или далѣе: „ѡ бонѣ полѣ иѡрдана“. 11 ст.: Въ древн. текстѣ вообще сказано, что израильтяне ѣли пасху „ѡ жѣта“ вм. Елиз. „ѡ пшеніцы“, и далѣе, для точности, въ древн. текстѣ прибавлено: „въ ѡтрѣжѣ и днѣ паѣцѣ“. 12 ст. Въ Елиз. Библии о времени прекращенія ниспаденія манны вообще сказано „повнегда“...; въ древн. текстѣ точнѣе: „въ оутрѣи понеже сѣшѣ ѡ пшеніца“... Въ Елиз. Библии вообще сказано, что израильтяне ѣли „ѡ пшеніцы“, а въ рукоп. прибавлено еще „ѡ плодѣ“. Въ рукоп. текстѣ указано вообще на обработку земли: „вздѣлашѣ же странѣ финичскѣѣ :: въ дѣто ::“, въ Елизавет. Библии—на результатъ обработки земли: „іадѡша ѡ плодѣвъ землі“. 13 ст. Въ новоисправленномъ текстѣ сказано, что Иисусъ Навинѣ около Іерихона видѣ „человѣка“, между тѣмъ въ древнемъ—болѣе точно выражено „мѣжъ стоѣ“; далѣе—въ древн. „ѡрѣжѣе его наго врѣцѣ“, а въ Елизав. Библии: „мечѣ ѣгѡ ѡбнажѣнѣ“. 14 ст. Въ Елиз. Библии вм. древн. „влѣко“ сказано „Гѣи“; въ древн. проче: „велиші“ вм. новоиспр. „повелѣваѣши“. 15 ст. Въ древн. текстѣ „ѡ ногѣ“ вм. Елиз. „сѣ ногѣ“ и т. п.

Изъ представленныхъ примѣровъ видно, что древній текстъ по понятности нисколько не хуже, не труднѣе новоисправленнаго; по стройности и послѣдовательности, первый даже можетъ быть поставленъ выше второго. Древне-славянскій языкъ и переводъ Библии до тѣхъ поръ будетъ для насъ ясенъ, и совершенно понятенъ, пока древнія слова и формы чрезъ чтеніе священныхъ книгъ будутъ освѣжаться въ памяти. Все, конечно, можно перезабуть, если вывести изъ употребленія. Но разъ забытое трудно возстановляется... Наконецъ, мы должны позаботиться возстановить древне-славянскій переводъ Библии св. Кирилла и Меѡдія для того, чтобы по край-

ней мѣръ въ этомъ древне-слав. переводѣ соединиться намъ вмѣстѣ всѣмъ славянамъ, такъ какъ древне-слав. переводъ принадлежитъ всѣмъ славянамъ.

Единственнымъ путемъ возстановленія первоначальнаго перевода представляется критическое изученіе и сравненіе слав. рукописей между собою и съ греческимъ текстомъ, въ которыхъ по частямъ сохранился этотъ переводъ. При этомъ изслѣдователь - возстановитель текста долженъ имѣть возможно большое количество рукописей; онъ не долженъ пренебрегать и сокращеннымъ славянскимъ текстомъ той или другой Библейской книги, наприм. паремейниками, хронографами и особенно выдержками, находящимися въ древнихъ сочиненіяхъ, наприм. въ поученіяхъ пастырей церкви. Эти выдержки изъ сочиненій церковныхъ писателей даютъ возможность судить о томъ, откуда и когда явилось то или другое разночтеніе, и какъ читалось извѣстное мѣсто тѣмъ или другимъ пастыремъ церкви. При этомъ нужно имѣть въ виду, что древніе писатели приводили часто мѣста свящ. Писанія не буквально, но въ измѣненномъ видѣ, что происходило по разнымъ причинамъ, наприм. по малораспространенности рукописей св. Писанія, или иногда писатели имѣли въ виду передать мысль, а не букву текста. Нужно только замѣтить, что не изъ всѣхъ книгъ Св. Писанія приводятъ выдержки древніе писатели. Необходимо дорожить малымъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы слав. переводъ Библии какъ у древнихъ писателей, такъ и вообще въ рукописяхъ подвергался существеннымъ измѣненіямъ по содержанію. Измѣненія слав. перевода касаются большею частію внѣшней стороны текста, наприм. варианты состоятъ въ пропускахъ, прибавленіяхъ, въ измѣненіи грамматическихъ формъ и т. п.; сущность библейскихъ истинъ остается неприкосновенною. И съ внѣшней стороны текстъ свящ. книгъ подвергался малозначительнымъ измѣненіямъ, варианты ничтожны; особенно они представляются таковыми по сравненію съ многочисленными рукописями, съ несовершенствомъ древняго письма, — и невѣжествомъ древнихъ переписчиковъ. Если же и встрѣтимся съ разночтеніями при изслѣдованіи и возстановленіи древняго первоначальнаго слав. перевода Библии, то не должны смущаться ими

вариантами. При возстановленіи этого перевода нужно не просто указывать разности въ рукописяхъ слав. текста и неправильности, но необходимо дѣлать критическій разборъ этихъ разностей, чтобы, такимъ образомъ, всё могли видѣть самый процессъ возстановленія слав. древняго перевода Библии, видѣли всё основанія критики; и только тогда не будетъ глухого ропота противъ возстановленія и отчасти исправленія славянской Библии.

Представляемое нынѣ на судъ читателей сочиненіе написано въ такомъ родѣ и имѣетъ цѣлю—приготовить къ изданію славянскій текстъ книги Іисуса Навина критически-исправленный и возстановленный. Книгу І. Навина, какъ и другія библейскія книги, можно возстановить по древнимъ рукописямъ въ ея древнѣйшемъ церковно-слав. переводѣ. Это изданіе не должно заключать описокъ и другихъ случайныхъ погрѣшностей, но должно быть вѣрно и правильно.

Въ нашемъ сочиненіи окажется немало недостатковъ предъ глазами высокопросвѣщенныхъ читателей его. Палеографъ насъ можетъ упрекнуть за неполноту палеографическаго описанія рукописей; грамматистъ—за ненаучность распредѣленія, наприм. грамматическихъ и фонетическихъ особенностей рукописей; филологъ—за смѣлость филологическихъ соображеній; экзегетъ—за недостаточность разсужденій; гебраистъ—за неопытность обращенія съ еврейскими словами; историкъ—за отсутствіе историческихъ данныхъ и пр. и пр. Открыто сознаемся во всѣхъ недостаткахъ и въ свое оправданіе можетъ только сказать, что мы стремились представить дѣло полно и кратко, научно и наглядно, но имѣя предъ собой обширный матеріалъ и въ то же время очень ограниченное количество научныхъ средствъ, мы по необходимости допустили недостатки. Главнымъ образомъ мы обратили вниманіе на слав. текстъ книги Іисуса Навина; языкъ же хотя и не выходилъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія, тѣмъ не менѣе онъ стоялъ у насъ на второмъ планѣ, такъ какъ онъ по своимъ формамъ весьма сходенъ съ языкомъ другихъ библейскихъ книгъ, а славянскій языкъ другихъ свящ. книгъ, напр. Евангелія (Остромирова), уже довольно обстоятельно изслѣдованъ. Наше изслѣдованіе было бы лишнимъ повтореніемъ.

уже извѣстнаго; мы только поставляли на видъ тѣ особенности языка, которыя чѣмъ-либо интересны и составляютъ уклоненія отъ обычныхъ формъ языка.

Въ заключеніе своей рѣчи долгомъ считаемъ публично засвидѣтельствовать величайшую благодарность достоуважаемымъ профессорамъ отцу протоіерею Василию Гавриловичу Рождественскому и Владимиру Ивановичу Ламанскому за тѣ указанія и совѣты, какіе они намъ давали. Искренно благодаримъ также профессора Ѳедора Герасимовича Елеонскаго за указанія, данныя намъ при печатаваніи нашего сочиненія. Наконецъ, благодаримъ гг. библіотекарей рукописныхъ отдѣленій тѣхъ библіотекъ, въ которыхъ намъ приходилось заниматься, за любезность, какую они оказывали намъ при занятіяхъ. Не можемъ здѣсь также не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности незабвеннаго покойнаго профессора Ивана Степановича Якимова, который руководилъ насъ при началѣ нашей работы и интересовался ея движеніемъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки